

УДК 378:[004:005]

UDC 378:[004:005]

**МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД
К УПРАВЛЕНИЮ****MEDIASECURITY OF SUBJECTS
OF EDUCATIONAL PROCESS:
INTEGRATIVE APPROACH
TO MANAGEMENT****А. В. Пищова,***кандидат педагогических наук, доцент
кафедры социальной педагогики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка***A. Pishchova,***PhD in Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Social Pedagogy,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 09.10.20.

Received on 09.10.20.

В статье представлено обоснование интегративного подхода к управлению медиабезопасностью субъектов образовательного процесса. В связи с этим рассмотрена медиабезопасность субъектов образовательного процесса как сложного многомерного феномена, определены значимые для обеспечения медиабезопасности характеристики медиа, дифференцированы внешние и внутренние факторы нарушения медиабезопасности.

Ключевые слова: медиабезопасность субъектов образовательного процесса, управление медиабезопасностью, риски нарушения медиабезопасности.

The article presents the substantiation of integrative approach to management of mediasecurity of subjects of educational process. In connection with this mediasecurity of subjects of educational process as a complicated multidimensional phenomenon is considered, the characteristics of media significant for providing mediasecurity are defined, outer and inner factors of breaking mediasecurity are differentiated.

Keywords: mediasecurity of subjects of educational process, management of mediasecurity, risks of breaking mediasecurity.

Введение. Динамичное развитие и распространение конвергентных технологий во всех сферах жизни современного человека, с одной стороны, содержит уникальные возможности для развития индивидуальности человека, проектирования и реализации перманентного персонализированного экологичного и высоко результативного образовательного процесса; с другой – провоцирует высокий риск их деструктивного влияния на формирование личности, прежде всего, ее ценностно-смысловой, потребностно-мотивационной, когнитивной и эмоционально-волевой сферы. В этой связи одним из важнейших условий эффективной организации педагогического процесса в современных социокультурных условиях выступает необходимость обеспечения медиабезопасности субъектов образовательного процесса – обучающихся, педагогов, родителей. Проблема влияния современных технологий, прежде всего, информационных, на становление личности подрастающего поколения анализировалась в контексте формирования медиакомпетентности обучающихся (L. Masteman, А. В. Федоров, И. В. Челышева, Е. В. Мурюкина и др.); цифровой компетентности учащихся и педагогов (Г. У. Солдатова); социализации в условиях информационного общества (В. А. Плешаков, Г. У. Солдатова, А. И. Лучинкина и др.); обеспечения онлайн-безопасности школьников и роли родителей в этом процессе (Г. У. Солдатова). Однако комплексный анализ проблемы педагогического менеджмента медиабезопасности субъектов образовательного процесса представлен недостаточно, не позволяет в полной мере использовать эвристический потенциал теории и практики риск-

менеджмента в обеспечении медиабезопасности субъектов образовательного процесса.

Цель данной статьи заключается в обосновании интегративного подхода к управлению медиабезопасностью субъектов образовательного процесса.

Основная часть. В современной науке гуманитарный аспект феномена безопасности рассматривается в контексте философских, социологических, психологических, педагогических, экологических, экономических и юридических исследований.

Изучение общих свойств феномена безопасности, представленных в социально-философских исследованиях [1; 2], позволил выявить исходные, предельные основания анализа феномена медиабезопасности.

Основополагающей характеристикой безопасности выступает такой способ бытия объекта, который позволяет сохранить его природу, качественные, атрибутивные характеристики в условиях внутренних и внешних воздействий. Понимание человека как сложного биосоциального феномена, с одной стороны, и констатируя влияние активности в медиасреде на его телесную (соматическую), психологическую и духовную составляющие – с другой, обуславливают необходимость выявления тех критически значимых изменений, которые бы качественно трансформировали природу человека. Результаты анализа философско-антропологических оснований медиабезопасности, позволили установить ее взаимосвязь и взаимообусловленность с формированием индивидуальности человека, созданием условий для его самопознания, самоопределения, саморазвития. Будучи основой для удовлетворения

экзистенциальных потребностей человека, стремление к свободе и обеспечению безопасности может парадоксальным образом спровоцировать сверхконформизм, социальный инфантилизм и неуверенность в собственных силах и возможностях, проявляющиеся в неспособности совершить осознанный самостоятельный личностный выбор, принять ответственность за свои решения, действия и поступки. Обосновывая сущность данного феномена, Э. Фромм подчеркивает, что в этом случае «... безопасность заключается лишь в столь же полном подчинении силам предположительно могущественным и долговечным, которые избавляют человека от необходимости принимать решения, брать на себя риск и ответственность» [3, с. 109]. Достижение безопасности возможно только при условии развития у человека способности к самопознанию, самопроектированию и самореализации, что обеспечивает возможность осознания потенциальных рисков, путей их преодоления или предупреждения: «Задача ... состоит не в том, чтобы почувствовать себя в безопасности, а в том, чтобы уметь переносить отсутствие безопасности без паники и чрезмерного страха» [3, с. 109]. В этой связи важное значение приобретает педагогическая рефлексия влияния перспективных технологических новаций на становление человека, как в плане повышения качества его жизни, расширения возможностей для развития, так и потенциальных рисков для формирования тех качеств, которые определяют сущность человека и человеческого общества.

Второй важнейшей характеристикой безопасности выступает способность объекта как системы к самоорганизации, что обеспечивает ее устойчивое функционирование и развитие в условиях деструктивного воздействия внешних и внутренних факторов. В этой связи особое значение приобретает способность человека к медиабезопасному поведению, позволяющему знать, своевременно идентифицировать риски нарушения медиабезопасности и предпринимать необходимые меры по их минимизации. При этом можно условно выделить «внешние» риски, обусловленные особенностями содержания и формами предъявления информации, организации деятельности в медиасреде, и «внутренние» риски, оказывающие влияние на личностные характеристики медиапользователей [4].

Третьей существенной характеристикой безопасности является специфика отношения объекта и окружающей его среды, что определяет стратегии обеспечения безопасности: отрицание, игнорирование, предупреждение и т. д. В этом аспекте также важно соотношение объективно существующей опасности и уровня ее субъективной оценки определенным человеком. В контексте обеспечения медиабезопас-

ности чрезвычайно важно учитывать различие между оценками уровня риска взрослым медиапользователем (педагогом, родителем) для ребенка и для самого себя. Так, результаты SWOT-анализа рисков медиасоциализации обучающихся, проведенного с участием обучающихся подросткового (7 класс) и юношеского (11 класс) возраста, а также классных руководителей, свидетельствуют о наличии значительных расхождений в оценке педагогами и учащимися таких рисков, как кибербуллинг (второе ранговое место у семиклассников, четвертое – у выпускников и девятое – у педагогов); манипулирование в медиасреде (вторые ранговые места у школьников и восьмое у педагогов) и вовлечение в деструктивные онлайн-сообщества (у школьников представлены на третьей позиции, у экспертов – на десятой). Недостаточный учет различий в оценке степени рисков нарушений медиабезопасности могут провоцировать использование непродуктивных стратегий их минимизации.

Четвертая важнейшая характеристика заключается в предопределенности безопасности от природы объекта, в контексте нашего исследования, от способности человека прогнозировать риски деструктивного воздействия медиасреды и противостоять им. В этой связи особое значение приобретает необходимость целенаправленной работы по обеспечению медиабезопасности субъектов образовательного процесса – обучающихся, педагогов, родителей (законных представителей несовершеннолетних).

Пятая характеристика безопасности акцентирует внимание на конкретном характере опасности. В этой связи целесообразно проанализировать феномен медиа. Несмотря на широкое распространение данного термина, в научной литературе отсутствует его однозначная трактовка. Первоначально понятие Media (мн. ч. от лат. *medium* – посредник) появилось в английском языке в XVI веке, затем в XVII веке стало использоваться в работах по философии, и, начиная с XVIII века, стало употребляться в отношении исторически первого средству массовой коммуникации – газете [5, с. 12]. Со второй половины XIX века значение приобрело современный смысл – распространение сообщений с помощью технических средств связи, а в XX веке термин, как правило, рассматривался в контексте массмедиа, массовой культуры, что позволило, особенно во второй половине XX века, констатировать возникновение особого типа культуры информационного общества – медиакультуры, где средства массовой информации и коммуникации, так называемые массмедиа, становятся доминирующими средствами коммуникации, взаимодействия и консолидации общества [6]. Под медиа понимается совокупность средств аудио-, теле- и визуальной коммуникации; тех-

нические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между субъектом (автором медиатекста) и объектом (массовой аудиторией) [7].

Анализ понятия медиа в контексте исследуемой проблематики позволил выделить его существенные характеристики, значимые при управлении медиабезопасностью субъектов образовательного процесса:

- высокая технологичность – наличие технологии, позволяющей значительно расширить либо принципиально трансформировать каналы распространения сообщений, включая традиционный печатный текст, аудио, видео, анимацию, гипертекст, технологии дополненной и виртуальной реальности и т. д.;
- интерактивность – возможность не только потребления информации, но и ее обсуждение, обмен, дополнение и т. д.;
- со-бытийность и сопричастность, предполагающие возможность совместно работать с актуальной информацией одновременно с другими пользователями медиа, в режиме реального времени;
- увеличение степеней свободы коммуникации;
- предпочитаемая полезность информации, ее использование не для хранения и применения в будущем, а «здесь и сейчас»;
- ориентированность на потребителей информации, «подстройка» под ценностно-смысловые и эмоциональные потребности аудитории;
- общедоступность, что определяет возможность продуцирования и распространения разнородного контента, включая личные сообщения, рекламу, представленную в виде текстовых сообщений, фото и видеоматериалов, мультимедийных презентаций, анимацию и др.;
- публичность контента и коммуникации, что выражается в стирании границ между приватным, личным и публичным, открытым.

Современные исследователи в области медикультуры [5; 6] особо подчеркивают необходимость расширительного толкования коммуникативного процесса, акцентируя внимание на доминировании опосредованной трансляции в триаде «сообщение – коммуникация – интерпретация». Медиа, подчеркивает Н. Б. Кириллова, «это не просто средство для передачи коммуникации, это целая среда, в которой производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды» [6, с. 22].

Таким образом, развитие информационных технологий и становление глобальных информационных сетей определяет необходимость учета воздействия на личность как самого информационного сообщения, так и технологических средств и приемов коммуникаций, используемых для его передачи, то есть комплексного

феномена «медиа». Маршалл Маклюэн, характеризуя значение неявного (фоновое) воздействия средств коммуникации, подчеркивал, что «...как с операциональной, так и практической точки зрения средство коммуникации есть сообщение. ... личные и социальные последствия любого средства коммуникации вытекают ... из масштаба» [8, с. 10].

Таким образом, медиабезопасность субъектов образовательного процесса можно рассматривать как сложный феномен, включающий три основных измерения:

- социально-педагогический вектор, отражающий ценностно-целевую направленность использования медиа, реализацию личностной и педагогической рефлексии мотивов, процесса и результата применения медиа в образовательных целях, позитивных и негативных эффектов влияния медиадеятельности на профессиональное и личностное развитие и т. д.; медиабезопасность рассматривается как способ взаимодействия с медиасредой, направленный на расширение возможностей формирования и развития индивидуальности;
- деятельностный вектор, демонстрирующий способность оптимально использовать потенциал медиасреды для реализации основных образовательных функций; при этом медиабезопасность понимается как состояние защищенности, позволяющее реализовывать соответствующие виды деятельности (учебную, педагогическую, воспитывающую, коммуникативную) на нормативно заданном уровне в условиях воздействия разнонаправленных факторов медиасреды;
- технологический (операциональный) вектор, отражающий способность принимать превентивные меры по снижению рисков нарушения медиабезопасности; в этом аспекте медиабезопасность представляется как освоение системы умений диагностировать, идентифицировать, использовать соответствующие методы минимизации негативных факторов воздействия медиасреды, прогнозировать возможные последствия медиавоздействий.

В целях обоснования стратегий обеспечения медиабезопасности субъектов образовательного процесса были проанализированы основные философско-методологические подходы [1, с. 28–29].

В основе натуралистического подхода лежит представление о доминировании внешних угроз и опасностей, лежащих вне субъекта, и в качестве обеспечения безопасности предусмотрена стратегия тотальной защиты, главным образом, путем запретов. В контексте нашего исследования подобная стратегия может быть использована частично, при блокировании медиаконтента, не соответствующего воз-

растным особенностям обучающихся, а также агрессивного и деструктивного характера. В то же время подчеркнем ограниченность данной стратегии вследствие сложности формирования в этих условиях собственной социально зрелой позиции медиапользователей, а также высокого риска формирования конформизма, страха перед новым и незнакомым, чувства тревоги, не критичного отношения к информации, а также снижения познавательной активности, трудностей в адаптации к новациям и т. д. Сходная позиция представлена и в Концепции информационной безопасности детей и подростков, разработанной под научным руководством Ю. П. Зинченко: «Если безопасность культивируется в ущерб эмоциональному и духовному развитию ребенка, познанию нового, она никогда не будет достигнута ... Такого рода "безопасность" ... в итоге, не только не приводит к желанному спокойствию, но может привести к диаметрально противоположному результату, либо способствуя формированию запуганного зависимого от мнения окружающих существа, либо прорываясь в нарушении наложенных запретов и в агрессивном антисоциальном протесте против всяческих ограничений» [9, с. 12–13].

В деятельностном подходе стратегия обеспечения безопасности строится на признании ведущей роли внутренних угроз, связанных с деятельностью человека. В контексте медиабезопасности приоритетным является высокий уровень сформированности компетенций, позволяющих успешно осуществлять деятельность в медиасреде без вреда физическому, психическому, нравственному развитию человека.

Интегративный подход объединяет два предыдущих, что позволяет при разработке стратегии обеспечения безопасности учитывать внешние и внутренние факторы, что обеспечи-

вает устойчивость функционирования системы под воздействием негативных воздействий. В этой связи управление медиабезопасностью субъектов образовательного процесса целесообразно рассматривать как процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на минимизацию неблагоприятного влияния внутренних и внешних факторов риска деятельности в слабоструктурированной медиасреде. При этом внешние факторы могут спровоцировать нарушение медиабезопасности только при наличии у субъектов образовательного процесса предрасположенности – медиауязвимости, – определенных индивидуально-психологических и личностных характеристик, которые повышают вероятность возникновения негативных последствий медиадеятельности [10]. Таким образом, обоснование комплекса внешних и внутренних факторов нарушений медиабезопасности, а также их взаимосвязи («стыковки») позволяет продуктивно использовать основные положения риск-менеджмента в управлении медиабезопасностью субъектов образовательного процесса.

Заключение. Обоснование медиабезопасности субъектов образовательного процесса как сложного многомерного феномена, включающего социально-педагогический, деятельностный и технологический (операциональный) аспекты, определяет необходимость использования интегративного подхода к управлению медиабезопасностью. С этой целью определены значимые для обеспечения медиабезопасности характеристики медиа, дифференцированы внешние и внутренние факторы нарушения медиабезопасности, обоснована необходимость учета соотношения медиаугроз и медиауязвимости в управлении медиабезопасностью субъектов образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романович, А. Л. Концепция безопасного развития социо-природных систем : Философско-методологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.08, 09.00.11 / А. Л. Романович ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2004. – 60 с.
2. Рыбалкин, Н. Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Н. Н. Рыбалкин ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2003. – 44 с.
3. Фромм, Э. Здоровое общество [Электронный ресурс] / Э. Фромм. – М. : АСТ, Астрель. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7524015. – Дата доступа: 28.08.2019.
4. Пищова, А. В. Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся / А. В. Пищова, А. Г. Давыдовский // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VII междунар. научн. конф., 9–10 ноября 2017 г. / отв. ред. М. И. Морозова. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 352 с. – С. 26–31.
5. Черных, А. И. Мир современных медиа / А. И. Черных. – М. : Территория будущего, 2007. – 308 с.

REFERENCES

1. Romanovich, A. L. Konceptsiya bezopasnogo razvitiya socio-prirodnih sistem : Filosofsko-metodologicheskij analiz : avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk : 09.00.08, 09.00.11 / A. L. Romanovich ; Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF. – M., 2004. – 60 s.
2. Rybalkin, N. N. Priroda bezopasnosti: avtoreferat dis. ... d-ra filoz. nauk : 09.00.11 / N. N. Rybalkin; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. – Moskva, 2003. – 44 s.
3. Fromm, E. Zdorovoe obshchestvo [Elektronnyj resurs] / E. Fromm. – M. : AST, Astrel'. – Rezhim dostupa: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7524015. – Data dostupa: 28.08.2019.
4. Pishchova, A. V. Riski mediasocializacii v obespechenii media-bezopasnosti obuchayushchihся / A. V. Pishchova, A. G. Davydovskij // Obrazovanie kak faktor razvitiya intellektual'no-nravstvennogo potentsiala lichnosti i sovremennogo obshchestva : materialy VII mezhdunar. nauchn. konf., 9–10 noyabrya 2017 g. / otv. red. M. I. Morozova. – SPb. : LGU im. A. S. Pushkina. – 352 s. – С. 26–31.
5. Chernyh, A. I. Mir sovremennyh media / A. I. Chernyh. – M. : Territoriya budushchego, 2007. – 308 s.

-
6. *Кириллова, Н. Б.* Медиакультура : от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М. : Академический Проект, 2006. – 448 с.
 7. *Федоров, А. В.* Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза / А. В. Федоров. – М. : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.
 8. *Маклюэн, М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; перевод с английского В. Г. Николаева. – М. : Гиперборея; Кучково поле, 2007. – 464 с.
 9. *Методология Концепции информационной безопасности детей и подростков : науч. ред.: Ю. П. Зинченко, П. Н. Ермаков, А. П. Лободанов, О. В. Пристанская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rkn.gov.ru/>. – Дата доступа: 07.04.2019.*
 10. *Davidovsky, A. G.* Mathematical modeling of quality control information security risks of users of the media environment the Internet / A. G. Davidovsky // European Conference on Innovations in Technical and Natural Science/ 13-th International Scientific Conference. 19-th January 2017. – P. 21–28.
6. *Kirillova, N. B.* Mediakul'tura : ot moderna k postmodernu / N. B. Kirillova. – M. : Akademicheskij Proekt, 2006. – 448 s.
 7. *Fedorov, A. V.* Razvitie mediakompetentnosti i kriticheskogo myshleniya studentov pedagogicheskogo vuza / A. V. Fedorov. – M. : Izd-vo MOO VPP YuNESKO «Informaciya dlya vsekh», 2007. – 616 s.
 8. *Maklyuen, M.* Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka / M. Maklyuen; perevod s anglijskogo V. G. Nikolaeva. – M. : Giperboreya; Kuchkovo pole, 2007. – 464 s.
 9. *Metodologiya Konceptii informacionnoj bezopasnosti detej i podrostkov : nauch. red.: Yu. P. Zinchenko, P. N. Ermakov, A. P. Lobodanov, O. V. Pristanskaya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rkn.gov.ru/>. – Data dostupa: 07.04.2019.*
 10. *Davidovsky, A. G.* Mathematical modeling of quality control information security risks of users of the media environment the Internet / A. G. Davidovsky // European Conference on Innovations in Technical and Natural Science/ 13-th International Scientific Conference. 19-th January 2017. – P. 21–28.